

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-74-80
УДК 343.121

Дата поступления статьи: 27/IX/2019
Дата принятия статьи: 29/X/2019

О. В. Гладышева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

© Гладышева Ольга Владимировна (volkolup@yandex.ru), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, Кубанский государственный университет, 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тема докторской диссертации: «Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Автор 190 учебных изданий и научных трудов, в том числе за последние 5 лет опубликовано 3 рецензируемые монографии, 1 учебное пособие, 2 научные статьи в международных цитатно-аналитических базах данных (Web of Science и Scopus), 6 научных статей в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Область научных интересов: обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, правовое обеспечение национальной безопасности.

АННОТАЦИЯ

В статье излагаются современные представления о состязательности уголовного судопроизводства, сохраняющие историческую преемственность в определении основных ее черт и признаков с постепенной трансформацией и корректировкой, включая досудебное производство. Отмечается, что, по оценке профессора С. А. Шейфера, не отрицавшего состязательных элементов досудебного производства, предварительное расследование не является полностью состязательным. Обосновывается, что под влиянием новых условий проявляется тенденция к пересмотру не только сущности состязательности, но и средств ее реализации. Сделан вывод о не всегда корректном понимании состязательности в уголовном судопроизводстве, в определенном искажении ее содержания, вопреки устоявшимся представлениям. Сформулировано авторское видение механизма обеспечения прав при допросе адвоката, защищающего, представляющего интересы участников в уголовном судопроизводстве, в качестве свидетеля. Предлагается ввести в уголовно-процессуальный закон правила, позволяющие реализовать состязательность в досудебном производстве в части перевода адвоката-защитника или адвоката-представителя в статус свидетеля.

Ключевые слова: состязательность, стороны, равенство процессуальных прав, досудебное производство, адвокат, допрос свидетеля.

Цитирование. Гладышева О.В. Современные представления о состязательности досудебного производства и проблемы ее обеспечения // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 74–80. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-74-80>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

*O. V. Gladysheva***MODERN IDEA ON ADVERSARIAL PRE-TRIAL PROCEEDINGS AND PROBLEMS OF ITS ENSURING**

© Gladysheva Olga Vladimirovna (volkolup@yandex.ru), Doctor of Legal Sciences, professor, head of Department of Criminal Process, **Kuban State University**, 149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russian Federation. Subject of Doctoral thesis: «Theoretical model of mechanisms to ensure the rights and legitimate interests of man and citizen in criminal proceedings». Author of 190 scientific works, including the last 5 years published 3 peer-reviewed monographs, 1 textbook, 2 scientific articles in international citation and analytical databases (Web of Science and Scopus), 6 scientific articles in peer-reviewed scientific journals included in the list of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Research interests: ensuring the rights and legitimate interests of an individual in criminal proceedings, legal support of national security.

ABSTRACT

The article presents modern ideas about adversarial criminal proceedings, preserving the historical continuity in determining its main features and attributes, with a gradual transformation and adjustment, including pre-trial proceedings. It is noted that according to professor S. A. Sheyfer, who did not deny the competitive elements of pre-trial proceedings, the preliminary investigation is not completely adversarial. It is proved that under the influence of new conditions there is a tendency to revise not only the essence of competition, but also the means of its implementation. The conclusion is made about not always correct understanding of adversarial proceedings in criminal proceedings, in a certain distortion of its content, contrary to established ideas. The author's form of the mechanism of ensuring the rights at interrogation of the lawyer protecting, representing interests of participants in criminal proceedings, as the witness is formulated. It is proposed to introduce into the criminal procedure law the rules allowing to realize the adversarial nature in the pre-trial proceedings in terms of the transfer of a lawyer-defender or a lawyer-representative to the status of a witness.

Key words: adversarial, parties, equality of procedural rights, pre-trial proceedings, lawyer, witness interrogation.

Citation. Gladysheva O. V. *Sovremennye predstavleniya o sostyazatel'nosti dosudebnogo proizvodstva i problemy ee obespecheniya* [Modern idea on adversarial pre-trial proceedings and problems of its ensuring]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 74–80. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-74-80> [in Russian].

Оценивая УПК РФ 2001 г., профессор С. А. Шейфер справедливо отмечал, что он «оказался не свободным от противоречий, в том числе от несоответствия некоторых норм, заимствованных из зарубежных правовых систем», хотя «этот нормативный правовой акт представляет собой заметный шаг вперед в развитии отечественного судопроизводства на демократических основах» [1, с. 88–89].

В числе важных основ отечественного уголовного судопроизводства, закрепленных в УПК РФ, служит его состязательность как базовый принцип, содержание которого включает следующие элементы: а) наличие процессуальных сторон; б) разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу; в) обвиняемый (подсудимый) пользуется правами стороны; г) права сторон равны в части отстаивания перед судом своих требований и утверждений, оспаривания и опровержения позиции другой стороны.

По мнению С. А. Шейфера, «уголовное судопроизводство согласно ст. 123 Конституции РФ

и ст. 15 УПК РФ осуществляется на основе состязательности», и это означает, что «отрицание состязательных элементов досудебного производства ставит под сомнение всю определенную УПК конструкцию состязательности... При этом нельзя утверждать, что предварительное расследование является полностью состязательным» [1, с. 90–91].

Действительно воплощение идеи состязательности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства вызвал немало дискуссий, учитывая, что законодатель отнес следователя, дознавателя, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания к участникам стороны обвинения. Наличие сторон, как это принято считать в соответствии с классической формулой, свидетельствует о появлении состязательности. Однако отсутствие равенства процессуальных прав сторон в досудебном производстве поставило слишком много вопросов, в результате появились обоснованные позиции как о наличии состязательности

в досудебных стадиях, так и об ее отсутствии, и опять же – об особых формах ее проявления.

Проиллюстрируем в нашем исследовании отсутствие равенства процессуальных прав сторон в досудебном производстве применительно к собиранию и представлению доказательств защитником. «Процессуальный статус защитника, – писал С. А. Шейфер, – включает его право собирать и представлять доказательства (закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а ч. 3 ст. 86 УПК РФ, конкретизируя это правомочие, устанавливает, что защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов... В то же время Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уполномочивает адвокатов «собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами» [2, с. 143–144].

Здесь следует согласиться с В. А. Семенцовым, который утверждает, что «вопреки требованиям ст. 53 и 86 УПК РФ защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле этого слова, а обнаруживает сведения, которые могут быть облечены в процессуальную форму органом уголовного преследования (в досудебном производстве) или судом» [3, с. 357].

Сторона обвинения, обладая властным ресурсом в досудебном производстве, может пытаться воздействовать на сторону защиты, в том числе средствами, выходящими за рамки законодательства либо используя его пробелы или неоднозначность законодательных формулировок. В числе таких средств можно назвать вызов следователем, дознавателем адвоката-защитника на допрос в качестве свидетеля, принуждая тем самым к отказу от защиты. На практике в настоящее время насчитываются уже даже не десятки, а сотни случаев, когда таким образом адвоката-защитника принуждали выйти из производства по конкретному уголовному делу.

Например, руководитель следственного органа обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на проведение следственного действия – допроса адвоката Б. Из ходатайства следует, что адвоката Б., осуществлявшей защиту К., необходимо допросить об обстоятельствах приобретения Ш., являющимся потерпевшим по уголовному делу, долей в уставном капитале ООО, ранее принадлежащих К. Обстоятельства, как следует из ходатайства, могли стать известны адвокату Б. от К. в период осуществлению ею защиты К. по уголовному делу. Согласно имеющемуся заявлению, К. не давал согласия на допрос адвоката Б. и разглашение сведений, полученных ею в период осуществления защиты. Тем не менее суд разрешил следователю допрос адвоката. Постановление суда отменено апелляционной инстанцией как незаконное [4].

Еще одно, как представляется, существенное обстоятельство, связанное с привлечением ад-

воката-защитника к участию в уголовном деле в статусе свидетеля, находится в концептуальном противоречии с положением уголовно-процессуального закона об обеспечении конфиденциальности общения и ограниченном обороте сведений, полученных адвокатом-защитником от своего доверителя. Последнее из указанных обстоятельств представляется особенно интересным, так как вызывает обилие вопросов теоретического и практического характера.

Подчеркнем, что в досудебном производстве адвокат может принимать участие в качестве защитника, а может лишь наделяться отдельными правами защитника. В последнем случае уместно сделать вывод, что статусом защитника адвокат не обладает. Однако сведения, которыми он располагает, могут представлять интерес для органов уголовного преследования. Можно ли в полной мере рассчитывать на то, что допрос такого адвоката (обладающего лишь частью полномочий защитника) не пойдет в ущерб законным интересам его доверителя?

Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации определяют правила привлечения к даче показаний адвоката-защитника. Напомним, что защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

В то же время, как установлено ч. 3 ст. 56 УПК РФ, свидетель может явиться на допрос с адвокатом, который при участии в следственном действии вправе пользоваться правами, указанными в ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Аналогичное право (на участие адвоката) предусматривается ч. 6 ст. 192 УПК РФ (очная ставка), а в ч. 11 ст. 182 УПК РФ сказано, что при обыске может присутствовать адвокат лица, в помещении которого он производится.

Очевидно, что в каждом из этих случаев: а) должна быть обеспечена конфиденциальность юридической помощи; б) адвокат не располагает всеми правами, которыми наделяется адвокат-защитник, соответственно, проявляется проблема наличия достаточных условий для сохранения тайне полученных от доверителя сведений.

Используя имеющиеся законодательные положения, Конституционный Суд Российской Федерации попытался найти приемлемый вариант решения указанной проблемы. В определении от 23 октября 2014 г. № 2366-О указано: «Норма, содержащаяся в п. 2 части третьей статьи 56 УПК РФ (как и корреспондирующая ей норма пункта 2 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), направлена на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении им профессиональных функций. Каких-либо иных целей, кроме создания условий для получения подозреваемым, обвиняемым квалифицированной юридиче-

ской помощи и обеспечения адвокатской тайны, законодатель в данном случае не преследовал» [5].

В более раннем определении Конституционный Суд Российской Федерации посчитал, что если «инициатива доведения до адресата доказывания тех или иных сведений исходит от адвоката либо его доверителя, при этом для допроса адвоката в качестве свидетеля необходимо согласие как самого адвоката, так и его клиента» [6], то допрос адвоката-защитника допустим.

При достаточно противоречивой позиции решение данной проблемы оказалось в руках самих адвокатов. До принятия Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и при отсутствии законодательного регулирования адвокатские палаты пытались самостоятельно выбраться из сложной ситуации. Подход обозначился достаточно единообразный, но при различии форм. Так, региональные Адвокатские палаты формировали методические рекомендации, делали разъяснения, рассылали информационные письма, которые почти всегда утверждались решением Совета Адвокатской палаты соответствующего региона.

В этих рекомендациях, разъяснениях, как правило, ссылались на наличие однозначного законодательного регулирования (ст. 56 УПК РФ, ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»), запрещавшего привлекать адвоката к даче свидетельских показаний. При этом существенно различались варианты процессуального поведения адвокатов в ситуации, когда органы предварительного расследования привлекали адвокатов в качестве свидетелей.

Например, в разъяснениях Адвокатской палаты Тамбовской области говорится следующее: «В случаях, когда предметом предстоящего допроса являются нарушения уголовно-процессуального закона, установление которых может быть процессуально выгодным для клиента, адвокат должен явиться по вызову правоприменительного органа для допроса его в качестве свидетеля, предварительно известив клиента о предстоящем допросе и проконсультировав последнего о возможных положительных последствиях установления правоприменительным органом фактов нарушения уголовно-процессуального закона. В случаях, когда исследуемый вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона, по мнению адвоката или его клиента, может быть истолкован во вред клиенту (или самому адвокату), последний не вправе давать показания по исследуемым процессуальным нарушениям в качестве свидетеля и, сославшись на положение ст. 51 Конституции РФ, должен отказаться от дачи показаний» [7].

В разъяснениях Адвокатской палаты Камчатского края по тем же вопросам адвокатам предлагается «оперативно информировать соответствующее адвокатское образование и Адвокатскую палату Камчатского края о нарушении прав и гарантий адвоката при осуществлении профессиональной деятельности» [8].

Достаточно интересны разъяснения Адвокатской палаты Красноярского края, в которых прямо предписываются следующие действия: адвокат не может быть допрошен, а также и вызван для допроса. Явка адвоката признается компрометирующим его проступком; а) в случае вызова адвоката в суд в качестве свидетеля он обязан уведомить суд о причинах своей неявки; б) если же адвокат прибыл по вызову суда, то после разъяснения ему его права как свидетеля он обязан воспользоваться свидетельским иммунитетом. Как указано в разъяснении: «Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя» [9].

Калининградские адвокаты обязаны руководствоваться следующими положениями: «Обо всех случаях вызова на допрос в качестве свидетеля адвокаты обязаны немедленно сообщать в Совет Адвокатской палаты Калининградской области. Запрещается дача адвокатом свидетельских показаний без предварительного письменного согласия Совета Адвокатской палаты Калининградской области. Нарушение адвокатской тайны является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности». И далее: «Сотрудники правоохранительных органов обязаны знать о недопустимости допроса адвоката в качестве свидетеля, не превышать свои должностные полномочия, не нарушать положения Конституции РФ и УПК РФ» [10].

А вот Адвокатская палата г. Москвы в своих рекомендациях призвала адвокатов: «Воспользоваться свидетельским иммунитетом, установленным п. 1 ст. 51 Конституции РФ либо дать показания в объеме, необходимом для своей защиты от выдвинутых против него подсудимым обвинений в нарушении профессионального долга». В 2007 г. Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение № 99, в котором закреплено право адвокатов при наличии определенных условий давать показания против своего клиента [11, с. 288].

Тем самым предписания адвокатам о порядке их действий в случае, если органы уголовного преследования или суд намереваются привлечь их в качестве свидетелей, сильно отличаются: от прямого запрета явки адвоката по вызову соответствующих должностных лиц или суда до возможности дачи показаний, включая показания против бывшего клиента, при соблюдении ряда условий (уведомление палаты).

В апреле 2017 г. ситуация существенно изменилась, поскольку были внесены изменения в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, которые прямо установили следующее: а) возможность допроса адвоката-защитника, адвоката в качестве свидетеля; б) допрос обусловлен для адвоката-защитника согласием подозреваемого, обвиняемого и его интересами, для адвоката – согласием лица, которому адвокат оказывал юридическую помощь, и наличием ходатайства самого адвоката. Эти изменения достаточно быстро стали предметом научной дискуссии и, надо признать, обоснованной критики [12, с. 15–20].

О. Н. Палиева достаточно подробно анализирует ситуацию, связанную с разрешением органам предварительного расследования и суду допрашивать адвоката-защитника как свидетеля, и приводит интересные факты из судебной практики, когда допрошенный в судебном разбирательстве адвокат, осуществлявший ранее защиту подсудимого, опроверг версию стороны защиты, выдвинутую его коллегой в судебном разбирательстве, и пришел к следующим заключениям:

1) адвокатскую тайну составляют все сведения, касающиеся оказываемой юридической помощи, включая и факт присутствия адвоката при производстве следственных действий, который чаще всего становится предметом допроса адвоката (думается, что следователь и суд вправе установить присутствие на допросе адвоката иными средствами доказывания);

2) каждый адвокат в случае вызова на допрос может немедленно сообщить об этом в Совет палаты либо Комитет по защите профессиональных прав адвокатов и испросить разъяснение по каждому конкретному случаю [13, с. 186].

Отметим, что сформированная научная позиция небезупречна с профессиональной (адвокатской) точки зрения: во-первых, адвокатская тайна не является абсолютной и настолько всеобъемлющей; во-вторых, формулировку «может немедленно» считаем алогичной, т.к. она допускает неоднозначное истолкование и имеет туманный правовой смысл.

На наш взгляд, ситуация представляется следующей. Законодатель на всех уровнях обеспечивает конфиденциальность взаимоотношений адвоката с доверителем. Средствами ее (конфиденциальности) обеспечения выступают: запрет публичным органам допрашивать адвоката и нормы профессиональной адвокатской этики. Здесь важным выступает установление такого обстоятельства, как отношение адвоката к сохранению в тайне доверенных ему сведений: это его право или обязанность?

Как представляется – это обязанность, что подтверждается нормами профессиональной этики, включающим наступление ответственности за ее невыполнение. При этом в последнее время появляются черты диспозитивности в реализации этой обязанности, т.е. адвокат получает некоторую свободу действий. Соответственно, можно говорить о том, что сохранение в тайне информации, полученной в процессе оказания юридической помощи, имеет следующий механизм:

1) основным правилом выступает однозначное и безоговорочное сохранение конфиденциальности в отношениях с доверителем;

2) допускаются исключения из этого правила.

В отношении этих исключений должна быть полная четкость и однозначность правового смысла. Однако действующий правовой механизм имеет ряд пороков. В частности, установленный п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ порядок рассекречивания сведений и их оформление в виде доказательств по

уголовному делу предусматривает заявление ходатайства адвокатом-защитником с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого. Следующий пункт этой же части статьи предусматривает, что ходатайствует адвокат с согласия лица, которому оказывает юридическую помощь, причем речь уже не идет об интересах доверителя.

Представляется более верным, если такого рода ходатайство будет заявлять не адвокат, а само защищаемое или представляемое лицо. Тем самым такой ответственный шаг со стороны доверителя будет гарантирован его добровольностью и осознанностью. Не будет сомнений в том, что согласие доверителя получено в надлежащих условиях, исключит его непонимание ситуации или последствий своего шага. Немаловажным фактором служит предварительная консультация доверителя с адвокатом по вопросу о возможности допроса адвоката и дальнейшего использования его показаний как доказательств.

В результате адвокат, выступая в уголовном судопроизводстве, обязан сохранять в тайне все сведения, которые стали ему известны при оказании юридической помощи, а также в связи с ее оказанием. Решения органов предварительного расследования и суда о вызове адвоката для его допроса в качестве свидетеля должны рассматриваться как незаконные и не подлежат исполнению со стороны адвоката.

При возникновении ситуации, когда адвокат может предоставить в распоряжение органов предварительного расследования и/или суда сведения в интересах своего доверителя, ему необходимо провести консультацию с доверителем, разъяснить суть возникшей проблемы, определить пути ее решения, последствия привлечения адвоката в качестве свидетеля. Только доверитель вправе решить, будет адвокат свидетелем или нет. При положительном решении этого вопроса сам доверитель в письменной форме заявляет ходатайство о допросе его адвоката в качестве свидетеля.

Допрос адвоката должен проводиться в присутствии его доверителя, который может задавать адвокату вопросы, подлежащие занесению в протокол допроса. Адвокат, привлеченный в качестве свидетеля, полагаем, может сохранить свой статус защитника, представителя в уголовном деле. Для этого, думается, нет ни правовых, ни этических, ни психологических препятствий. Решающим выступает только один фактор – желание доверителя.

Можно назвать еще несколько важных вопросов, которые существенны для практики и требуют отдельного исследования:

1. Вправе ли доверитель отозвать свое ходатайство о допросе адвоката до его проведения или в уже начатом допросе?

2. Может ли доверитель заявить ходатайство о допросе адвоката вопреки его (адвоката) мнению?

3. Имеет ли адвокат право отказаться от дачи показаний вопреки ходатайству доверителя?

Поскольку многие обстоятельства зависят от правильной организации процессуальной деятельности, отметим еще несколько моментов.

Полагаем, что адвокатское производство должно иметь письменные документы, в которых фиксируются следующие обстоятельства:

1) предварительная консультация с доверителем, в содержании которой в обязательном порядке отражаются: разъяснения проблемной ситуации, возможных способов ее оптимизации, где одним из них выступает дача свидетельских показаний адвокатом, права и обязанности адвоката и доверителя в случае заявления ходатайства о допросе адвоката;

2) согласие доверителя на допрос адвоката;

3) примерный перечень сведений, которые могут быть предоставлены органам предварительного расследования и суду адвокатом в его свидетельских показаниях;

4) проект ходатайства доверителя о допросе адвоката в качестве свидетеля.

Предпринятый анализ изменений в уголовно-процессуальном законодательстве в части определения процессуального потенциала стороны защиты убеждает в том, что меняются условия осуществления состязательности, средства ее реализации. Активно формируется тенденция по корректировке устоявшихся, классических форм участия сторон в уголовном судопроизводстве.

В то же время по-прежнему фундаментальными признаками состязательности современного уголовного судопроизводства выступают: 1) наличие независимого суда, призванного вынести решение по существу поставленных перед ним вопросов; 2) процессуальное равенство сторон, отстаивающих свою позицию в уголовном деле, при наличии спора как факультативного признака, не влияющего на определение состязательности.

По оценке профессора С. А. Шейфера, который не отрицает состязательных элементов досудебного производства, предварительное расследование не является полностью состязательным.

Учитывая, что механизм совершенствования процессуальных средств реализации состязательности в досудебном производстве в части перевода адвоката-защитника или адвоката-представителя в статус свидетелей до конца не доработан, предлагаем ввести в уголовно-процессуальный закон следующие правила:

1) проведение защитником (представителем) предварительной консультации с доверителем, в содержании которой в обязательном порядке отражаются: разъяснения проблемной ситуации, возможных способов ее оптимизации, где одним из них выступает дача свидетельских показаний адвокатом, права и обязанности адвоката и доверителя в случае заявления ходатайства о допросе адвоката;

2) получение письменного согласия доверителя на допрос адвоката;

3) составление примерного перечня сведений, которые могут быть предоставлены органам предварительного расследования и суду адвокатом в его свидетельских показаниях;

4) подготовка проекта ходатайства доверителя о допросе адвоката в качестве свидетеля.

Библиографический список

1. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 192 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=405427&spec=1>.

2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с. URL: <https://unotices.com/book.php?id=268406>.

3. Семенцов В. А. Некоторые мифы и реальность современного отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. С. 345–358. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24980232>.

4. Курский областной суд. 2018. Апелляционное постановление № 22 К-960.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 окт. 2014 г. № 2366-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колотилина Рамиля Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70699862>.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-0 «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06032003-n-108-o-po>.

7. Разъяснение «О необоснованном вызове адвоката и допросе его в качестве свидетеля»: утверждено решением Совета Адвокатской палаты Тамбовской области (протокол от 28 июня 2013 г. № 6). URL: <http://advokat68.ru>. URL: <http://advokat68.ru/razyasnenie-o-neobosnovannom-vyzove-advokata-dlya-doprosa-ego-v-kachestve-svidetelya>.

8. Разъяснение Совета Адвокатской палаты Камчатского края по вопросам, связанным с вызовом адвокатов для допроса в качестве свидетелей по уголовным делам от 22 апреля 2009 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://advokatkamchatka.ru/advokat/faqs/121-2011-06-29-23-36-00.html>.

9. Разъяснение о поведении адвоката при вызове на допрос в качестве свидетеля: утверждено решением Совета палаты Красноярского края от 26 марта 2009 г. URL: <https://www.krasadvpalata.ru/documents/dcos/soviet/razyasneniya/60.html>.

10. Информационное письмо Адвокатской палаты Калининградской области от 24 апреля 2015 г. «О недопустимости допроса адвоката (защитника) в качестве свидетеля». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.palatakdr.ru/doc/informatsionnoe-pismo-o-nedopustimosti-doprosa-advokata-zashchitnika-v-kachestve-svidetelya.php>.

11. Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве» // Адвокатская тайна: сб. материалов / сост. Н. М. Кипнис. М., 2011. 528 с. URL:

<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/legislation/prof-rights-protection/5619>.

12. Чеботарева И. Н. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу своего доверителя // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 15–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30052977>.

13. Палиева О. Н. О спорных вопросах допроса адвоката в качестве свидетеля // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2017. № 4 (38). С. 185–189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32485123>.

References

1. Sheyfer S. A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoi vlasti: monografiya* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power: monograph]. M.: Norma: INFRA-M, 2013, 192 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=405427&spec=1> [in Russian].

2. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidences and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. M.: Norma, 2008, 240 p. Available at: <https://unotices.com/book.php?id=268406> [in Russian].

3. Sementsov V. A. *Nekotorye mify i real'nost' sovremennogo otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva* [Some myths and reality of modern domestic criminal proceedings]. In: *Sovremennoe ugovno-protsessual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Modern criminal procedure law of Russia – history lessons and problems of further reform: collection of materials of the all-Russian research and practical conference]. Orel: Orlovskii yuridicheskii institut MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova, 2015, pp. 345–358. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24980232> [in Russian].

4. *Kurskii oblastnoi sud. 2018. Apellyatsionnoe postanovlenie № 22 K-960* [Kursk regional court. 2018. Appeal decision № 22 K-960] [in Russian].

5. *Opreделение Конституционного Суда Россииской Федератсии от 23 окт. 2014 г. № 2366-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колотилина Рамилы Григорьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Россииской Федератсии»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 23 October, 2014 № 2366-О «About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Kolotilin Ramil Grigoryevich on violation of his constitutional rights by point 2 of part three of the Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70699862> [in Russian].

6. *Opreделение Конституционного Суда Россииской Федератсии от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цыткышвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Россииской Федератсии»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation as of March 6, 2003 № 108-О «On the complaint of the citizen Tsitskishvili Givi Vujevich on the violation of his constitutional rights by paragraph 2 of part third of the Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*

[Collected Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 21, Article 2060. Available at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06032003-n-108-o-po> [in Russian].

7. *Raz'yasnenie «O neobosnovannom vyzove advokata i doprose ego v kachestve svidetelya»: utverzhdeno resheniem Soveta Advokatskoi palaty Tambovskoi oblasti (protokol ot 28 iyunya 2013 g. № 6)* [Explanation «On unfounded call of a lawyer and questioning him as a witness»: approved by the decision of Council of the Chamber of Lawyers of the Tambov Region (protocol as of 28 June, 2013 № 6). Retrieved from: <http://advokat68.ru>. Available at: <http://advokat68.ru/razyasnenie-o-neobosnovannom-vyzove-advokata-dlya-doprosa-ego-v-kachestve-svidetelya/> [in Russian].

8. *Raz'yasnenie Soveta Advokatskoi palaty Kamchatskogo kraja po voprosam, svyazannym s vyzovom advokotov dlya doprosa v kachestve svidetelei po ugovnym delam ot 22 aprelya 2009 g.* [Clarification of the Council of the Chamber of Lawyers of the Kamchatka territory on issues related to the summoning of lawyers for questioning as witnesses in criminal cases dated April 22, 2009]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://advokatkamchatka.ru/advokat/faqs/121-2011-06-29-23-36-00.html> [in Russian].

9. *Raz'yasnenie o povedenii advokata pri vyzove na dopros v kachestve svidetelya: utverzhdeno resheniem Soveta palaty Krasnoyarskogo kraja ot 26 marta 2009 g.* [Clarification on the conduct of a lawyer when you call on interrogation as witnesses: approved by the decision of the Chamber of the Krasnoyarsk Region dated March 26, 2009]. Retrieved from: <https://www.krasadvpalata.ru/documents/dcos/soviet/razyasneniya/60.html> [in Russian].

10. *Informatsionnoe pis'mo Advokatskoi palaty Kaliningradskoi oblasti ot 24 aprelya 2015 g. «O nedopustimosti doprosa advokata (zashchitnika) v kachestve svidetelya»* [Information letter of the Chamber of Lawyers of the Kaliningrad Region dated April 24, 2015 «On inadmissibility of interrogation of a lawyer (defender) as a witness»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://www.palatakdr.ru/doc/informatsionnoe-pismo-o-nedopustimosti-doprosa-advokata-zashchitnika-v-kachestve-svidetelya.php> [in Russian].

11. *Raz'yasneniya Soveta Advokatskoi palaty g. Moskvy po voprosam professional'noi etiki advokata «O vyzove v sud dlya dachi svidetel'skikh pokazanii advokotov – byvshikh zashchitnikov na dosudebnom proizvodstve»* [Clarification of the Council of the Chamber of Lawyers of Moscow on the issues of professional ethics of a lawyer «On subpoena ad testificandum of lawyers – former defenders at the pre-trial procedure»]. In: *Advokatskaya taina: sb. materialov. Sost. N.M. Kipnis* [Attorney-client privilege: collection of materials. Compiler N. M. Kipnis]. M., 2011, 528 p. Available at: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/legislation/prof-rights-protection/5619/> [in Russian].

12. Чеботарева И. Н. *Dopros advokata v kachestve svidetelya po delu svoego doveritelya* [Interrogation of Attorney as Witness in His Client Case]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice], 2017, no. 5, pp. 15–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30052977> [in Russian].

13. Палиева О. Н. *O spornykh voprosakh doprosa advokata v kachestve svidetelya* [On dispute questions of the attorney request in the quality of the witness]. *Vestnik Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii* [Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA], 2017, no. 4 (38), pp. 185–189. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32485123> [in Russian].